

искусства методисты районных Домов и Центров ремесел осваивают, и открывают кружки по современным видам декоративно-прикладного искусства (бисероплетение, батик, пэчворк, флористика, художественная обработка кожи и т.д.). При некоторых Домах ремесел работают клубы народных мастеров и мастерские по реконструкции белорусского костюма, существуют мини театры моды и кукольные театры «Батлейка». Гродно остается единственным областным центром, где пока нет Центра ремесел. И единственным, где работает народное объединение мастеров и художников «Гарадзенскі каларыт». Из 186 мастеров и художников «Гарадзенскага каларыта» 40 занимаются исключительно ремеслом.

Народное искусство во всех его проявлениях являлось и является неотъемлемой частью культурно-исторического наследия Беларуси, оказывает определяющее влияние на различные виды профессионального искусства. Работы народных мастеров всегда отражают характер жизни, особенности быта, взгляды, идеалы, эстетические потребности, менталитет народа. На Гродненщине получили распространение многие виды и формы народного творчества, которые сохраняют живую связь поколений. Но как область материального производства ремесла в наши дни вытесняются промышленной продукцией. Если не поддержать их развитие в традиционном русле, характерном для Беларуси, они могут коренным образом изменить свой характер или вообще исчезнуть из сферы общественной жизни.

1. *Винникова, М. Н.* Народное узорное ткачество Беларуси конца XIX – начала XX века: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04 / М. Н. Винникова. – Минск, 2001. – 113 с.

2. *Сахута, Я. М.* Сучаснае народнае мастацтва Беларусі / Я. М. Сахута. – Мінск: Беларусь, 2013. – 255 с.: іл.

3. *Сахута, Е. М.* Народное искусство Беларуси: традиции, современное состояние, тенденции развития: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.04 / Е. М. Сахута; Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора. – Минск, 1996. – 31 с.

ЭТНИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Матуйзо Д. Ю.

*магистр культурологии, преподаватель кафедры менеджмента СКД
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Использование понятия «этническая музыка» в научном обороте требует уточнения. Широко используются различные понятия, описывающие данный феномен, однако их применение, с одной стороны, носит довольно ограниченный характер и не позволяет объяснить этническую музыку как культурный комплекс, а с другой, затруднительно для анализа современной музыкальной культуры, где она приобретает совсем иные, не традиционные формы. Подобная ситуация возникает, во многом, потому, что до сих пор

сильна тенденция к отождествлению таких понятий, как «фольклор», «народное творчество», «этническая музыка» и «традиционная музыка» преимущественно с крестьянской средой, что в свете последних исследований, на наш взгляд, уже не выдерживает критики. Выявление таких феноменов как «постфольклор» и городской фольклор показывает ограниченность такого, по сути, классового подхода. Очевидно также взаимопроникновение фольклорных и академических музыкальных (шире – художественных) традиций, а также эстрадных (популярных) жанров. Народное музыкальное (шире – художественное) творчество, таким образом, теряет свои родовые черты, такие как непрофессионализм, неакадемичность, отсутствие индивидуального авторского начала и т. д.

Наш тезис заключается в следующем: этническая музыка – это теоретический конструкт, который включает в себя основные компоненты этнической культуры как пласта культуры народа в целом, выраженные посредством музыкальных форм культурной практики. Под этнической культурой мы, вслед за Ю.В. Чернявской, понимаем ядро устойчивых, изначально присущих данной культуре явлений, структур и ценностей, которые обладают этнической спецификой [2, с. 91].

Культура определенного сообщества, в том числе национальная, не является монолитным образованием, изолированным и стремящимся противостоять внешним воздействиям. Более того, культура, в постмодернистской трактовке, определяется как «полифоническая» и фрагментарная реальность, объективное познание, в том числе научное исследование, которой возможно лишь на уровне субъективной интерпретации [3, с. 19-21]. Все это затрудняет построение модели культуры как неподвижной иерархической системы; речь, скорее, идет о совокупности элементов, сочетание которых принимает различные конфигурации. Вместе с тем, по нашему убеждению, ее можно представить в виде системы традиций, которые развиваются во времени, трансформируются, активно взаимодействуют, сменяют одна другую в качестве доминантной, выполняя функции социальной интеграции и программы деятельности. Мы склонны предположить, что одной из таких культурных традиций является этническая.

Этническая музыка, таким образом, может рассматриваться как культурная традиция, которая уже не имеет четкой социальной и географической локализации, присутствует в дисперсном состоянии и как составной элемент в различных пластах (сферах, видах) музыкальной культуры (классической, эстрадной), а, соответственно, транслируется различными способами (как в устной форме, так и с помощью современных технологий), но при этом является квинтэссенцией той этнической культуры, в контексте которой она исторически возникла.

Понятие «этническая музыка» является, на наш взгляд, довольно ограниченным, поскольку, несет на себе отпечаток искусствоведческой трактовки музыки как художественного феномена. Вводя понятие «музыкально-культурная традиция», мы ставим целью подчеркнуть

комплексный характер этого феномена, его связанность, как с миром музыки, так и со сферой культуры в целом.

Мы основываемся на определении, которое дал Дж.К. Михайлов, являющийся, по сути, одним создателей теории музыкально-культурной традиции. Как отмечает сам автор, данное определение, в какой-то мере, «служит дополнением к маркарьяновскому». И так, «музыкально-культурная традиция – это специфический социокультурный комплекс, включающий определенное музыкальное явление вместе со всей совокупностью средств его жизнеобеспечения» [1, с. 3]. «Корпус музыкально-культурной традиции, сам по себе достаточно сложный, всегда входит в состав еще более разветвленного образования, являясь его компонентом; через эту включенность особенно явно проявляется социальное и культурное осознание этой традиции» [1, с. 6].

Американскими учеными Р. Редфилдом и М. Сингером в их совместном труде была введена системная пара понятий: «малые традиции – большая традиция» [1, с. 18]. Применительно к нашей проблематике, в качестве большой традиции можно рассматривать национальную. Соответственно, коренная этническая музыкально-культурная традиция (имеется в виду тот факт, что в нашей белорусской культуре присутствуют элементы и иных этнических культурных традиций, например, русской, польской, литовской и т.д.) выступает в роли «малой» традиции. Вместе с тем, белорусская национальная музыкально-культурная традиция будет, на наш взгляд, являться основным структурным элементом современной белорусской музыкальной культуры. Данное утверждение, основанное на том, что мы не отождествляем национальную культурную традицию с белорусской музыкальной культурой, опирается на понимание современной культуры как полифонической реальности и системы традиций, о чем говорилось выше. Современная белорусская музыкальная культура включается в себя ряд инокультурных традиций (например, джазовая), которые, как нам кажется, хоть и взаимодействуют с местными традициями, в результате чего возникают новые оригинальные музыкально-культурные формы переходного характера, все же не могут быть отнесены к национальной традиции.

В наше время в белорусском обществе наблюдается тенденция к консервации этнической музыкально-культурной и, в целом, культурной традиции в формах, присущих обществу традиционного типа, которая происходит в русле государственной культурной политики. Однако, это не означает умирания данной традиции как таковой. Этническая музыкально-культурная традиция проявляет себя в современной белорусской музыкальной культуре в виде «следов», которые, на наш взгляд, можно выделить по следующим признакам.

По уровню семантической наполненности (степени проявления этнической культурной традиции):

ü аутентичные образцы «классического» (исторического, изначального) фольклора, которые бытуют в среде своего происхождения, т.е. не просто в сельской местности, но именно в конкретном регионе, а также

среди представителей той этнокультурной общности, продуктом духовного производства которой они явились;

ü аутентичные образцы «классического» фольклора, зафиксированные и дошедшие до наших дней в виде этнографического материала;

ü аутентичные образцы «классического» фольклора, представленные в современной интерпретации;

ü современные авторские музыкальные произведения с более или менее ярко выраженной этнической тематикой, воплощенные при помощи как традиционных, так и современных технических и артистических средств;

ü элементы музыкального фольклорного материала в современных жанрах.

По характеру построения музыкального текста:

ü традиционная форма (имеет, по мнению музыкантов, аутентичное происхождение и исполняется с соблюдением всех стилистических особенностей);

ü фольклоризированная форма (авторские произведения, стилизованные под традиционную форму);

ü элементная форма (в академических и эстрадных жанрах посредством использования композиторами фольклорного материала например, в виде мотивов).

По технологии воплощения:

ü с применением сугубо аутентичных музыкальных инструментов и техник исполнения;

ü с применением традиционных народных инструментов, начиная от оркестров народных инструментов до применения отдельных порой довольно модернизированных их видов в эстрадных и академических коллективах;

ü с применением современных технических средств, которые либо помогают имитировать звучание аутентичных музыкальных инструментов;

ü с применением не только современных технических средств, но и техник исполнения.

По выявлению субъекта-интерпретатора:

ü аутентичные исполнители, жители, в основном, сельской местности, для которых народная музыка еще носит обрядовый характер;

ü самодеятельные исполнители и коллективы, для которых музыкальная деятельность носит досуговый характер;

ü профессиональные композиторы и исполнители.

Таким образом, этническая культурная традиция в музыкальной сфере может быть определена как музыкально-культурная традиция, которая хоть и проявляется, в первую очередь, в различных формах в сфере музыкального искусства, связана со всем комплексом явлений культуры. Именно такой культурологический ракурс ее рассмотрения дает нам право делать выводы об этнической культурной традиции в целом. Место этнической музыкально-культурной традиции в современной музыкальной культуре может быть

определено путем построения следующего структурно-типологического ряда: этническая музыкально-культурная традиция – национальная музыкально-культурная традиция – современная белорусская музыкальная культура. Рассматриваемая нами традиция продолжает существовать в качестве «следов» в различных формах музыкальной культуры; вместе с тем локализовать ее социально, регионально, стилистически и выделить в самостоятельную форму культуры представляется весьма затруднительным.

1. Михайлов, Дж. К проблеме теории музыкально-культурной традиции // Музыкальные традиции стран Азии и Африки: сб. ст. – М. : МГК им. П.И. Чайковского, 1986. – С. 3-20.

2. Чернявская, Ю.В. Этническая культурология: концепты, подходы, гипотезы / Ю.В. Чернявская. – Минск: Бел. гос. ун-т культуры и искусств, 2010. – 263 с.

3. Шандыбин, С.А. Постмодернистская антропология и сфера применимости ее культурной модели / С.А. Шандыбин // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 1 – С. 14-27.

ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОХРАНЕНИИ БОБРУЙСКОЙ КРЕПОСТИ

Новикова И. А.

*студентка УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Песецкая Т. И.

*кандидат физико-математических наук, старший преподаватель кафедры
информационных технологий в культуре УО «Белорусский государственный университет
культуры и искусств» (Республика Беларусь, г. Минск)*

К историко-культурному наследию Республики Беларусь принадлежат материальные и духовные ценности, имеющие неизменное историческое значение для народа Беларуси независимо от авторских, имущественных прав на них, времени их создания и местонахождения, в том числе и за пределами Республики Беларусь.

Сохранение историко-культурного наследия в современных условиях имеет большую значимость, поскольку каждый человек является соучастником бытия прошлого, настоящего и будущего и корни его в истории и традициях его народа.